

Глава 115.

Цао Линь дернулся было за ней и хотел вернуть свой шарф, но увидел, что Гу Вэйвэй уже вошла в комнату для прослушивания.

Более того, она закрыла лицо шелковым шарфом так, что было видно только глаза.

Он вдруг так разозлился, что у него давление подскочило.

Директор по кастингу и исполнительный режиссер увидели актрису, пришедшую на пробы. Она что, шутит?

Главный режиссер И Ань, не изменившись в лице, увидел, что актриса была на месте, и сказал:

«Давайте начнем».

Это было как раз кстати для прослушивания, потому что Тан Шаоци по ходу действия часто скрывала лицо, так что именно ее глаза должны были выражать ее эмоции. Только на крупных планах они смогут увидеть игру глаз актрисы.

Директор по кастингу очень удивился тому, что кто-то в самом деле закрыл лицо на время прослушивания.

Гу Вэйвэй взяла меч из реквизита и сделала глубокий вдох.

Она открыла глаза, и они были холодными.

Потом меч в ее руке начал рубить и пронзать, и каждое ее движение было точным и резким.

Было очевидно, что она играла одна, пронзая воздух, но казалось, будто она исполняет безжалостное убийство.

От глаз до движений она вся была жестоким убийцей.

Потом она внезапно остановилась, и ее меч замер в воздухе. Это появился главный герой, загородив от ее рук героиню.

Гу Вэйвэй взмахнула мечом. Зрачки ее ясных глаз сократились, радость, шок и сдержанность боролись в ее глазах.

И она произнесла единственную реплику в сценарии.

Холодный голос, немного сдавленный и дрожащий.

«Ты хочешь спасти ее?»

Главный режиссер, который все время сидел, прищурившись, улыбнулся с таким удовольствием и восторгом, как будто откопал сокровище.

Исполнительный режиссер подумал, что сначала, после того как директор по кастингу сказал, что это Интернет-знаменитость Черный Лебедь, он тоже отнесся к ней с презрением. Однако, как только она вошла в зал, никто из присутствующих уже ни на секунду не мог оторвать от нее глаз.

Исполнение сражения было четким и аккуратным, хладнокровие наемных работников ярко представлено.

Но в тот момент, когда она увидела главного героя, ее прежде холодные и безмолвные глаза тут же выразили бурю эмоций и захватили сердца людей.

После того как Гу Вэйвэй закончила, она поклонилась и приготовилась выйти.

«Погодите минутку», – главный режиссер И Ань остановил ее.

Гу Вэйвэй остановилась и сняла вуаль с лица. Она спросила с улыбкой: «Что-то не так?»

И Ань увидел прекрасное лицо девушки и попросил: «Не могли бы вы сыграть последнюю сцену еще раз, не закрывая свое лицо?»

Гу Вэйвэй кивнула и отдала шарф Цао Линь, а затем снова встала перед камерой.

И Ань лично направил объектив камеры и сказал: «Можете начинать».

Гу Вэйвэй сделала глубокий вдох, на мгновение ее глаза оставались холодными, а затем она посмотрела в камеру, как будто увидела главного героя.

В одно мгновение настроение в ее лице дрогнуло и поменялось, покоряя сердца людей.

«Ты хочешь спасти ее?»

Без шарфа на лице реплика прозвучала еще красивее. Более того, это лицо было просто создано для большого экрана.

Главный режиссер И Ань досмотрел кадр, встал, подошел к ней и сказал:

«Му Вэйвэй, Тан Шаоци ваша».

Игра Шэнь Цю тронула его, но игра Му Вэйвэй... покорила его.

Ее игра сказала ему, что она... и есть Тан Шаоци.

Ее агент, стоявший в стороне, покраснел от изумления. Цао Линь был потрясен: он действительно привел ее... только для виду.